

Александр Леонидович Мясников: путь в медицине

К.Б. Худякова, А.Ф. Крючков

ФГУ «Федеральный Центр сердца, крови и эндокринологии им. В.А. Алмазова» Минздравсоцразвития России, Санкт-Петербург, Россия

Худякова К.Б. — лаборант-исследователь научно-исследовательского сектора истории медицины ФГУ «Федеральный Центр сердца, крови и эндокринологии им. В.А. Алмазова» Минздравсоцразвития России, студентка кафедры источниковедения истории России исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета; Крючков А.Ф. — кандидат химических наук, ведущий научный сотрудник НИС истории медицины ФГУ «Федеральный Центр сердца, крови и эндокринологии им. В.А. Алмазова» Минздравсоцразвития России.

Контактная информация: ФГУ «Федеральный Центр сердца, крови и эндокринологии им. В.А. Алмазова» Минздравсоцразвития России, ул. Акkuratова, д. 2, Санкт-Петербург, Россия, 197341. E-mail: khkseniya@yandex.ru (Худякова Ксения Борисовна).

Alexander Myasnikov: The journey in medicine

K.B. Khudyakova, A.F. Kryuchkov

Almazov Federal Heart, Blood and Endocrinology Centre, St Petersburg, Russia

Corresponding author: Almazov Federal Heart, Blood and Endocrinology Centre, 2 Akkuratov st., St Petersburg, Russia, 197341. E-mail: khkseniya@yandex.ru (Ksenia B. Khudyakova, a Laboratory Assistant at the Research Historical Department at Almazov Federal Heart, Blood and Endocrinology Centre).

Статья поступила в редакцию: 13.11.10. и принята к печати: 05.12.10.

В каждой профессии есть люди, чье имя мало что говорит обывателю, но их достижения повлияли на жизнь остальных, чьи имена пользуются заслуженным уважением среди коллег. Таким человеком был Александр Леонидович Мясников — один из выдающихся русских врачей XX века, единственный в России лауреат престижной премии — «Золотой стетоскоп». Будущий ученый родился 19 октября 1899 г. в городе Красный холм Тверской области в семье простого земского врача. Окончил гимназию и после этого, последовав по стопам своего отца, поступил в Московский Университет, где слушал лекции многих знаменитых врачей своего времени. Учеба Александра Леонидовича пришлась на непростые для России времена, но, несмотря на все перипетии революционного времени, занятия в университете не прекращались. Однако нельзя сказать, что его студенческие годы прошли в совершенном отрыве от происходившего в стране. Так, в 1921 г. Александр Леонидович был арестован, как председатель студенческого научного общества, выступившего с критикой сложившейся тогда ситуации. Несколько дней Мясников провел в Бутырской тюрьме, но был вскоре отпущен, видимо, по чьему-то ходатайству. Учеба захватила А.Л. Мясникова, увлекшись гистологией на втором курсе, он начал заниматься научной работой и был старостой своего потока [5, С. 8–15]. Тем не менее по окончании университета он решил не оставаться в клинике при университете. Профессор Д.Д. Плетнев написал рекомендательное письмо Г.Ф. Лангу [2, С. 107], который принял молодого врача к себе на работу в клинику факультетской терапии в Ленинграде и определил его под начало М.Э. Мандельштамма. По воспоминаниям

**Александр Леонидович
Мясников (1899–1965)**

некоторых людей, знавших Александра Леонидовича, в последующие годы со стороны врачей московской школы чувствовалась известная доля настороженности, наряду с нескрываемым любопытством [1, С. 143].

В клинике Ланга молодого доктора приняли достаточно сухо, но работа в ней дала Мясникову бесценный опыт. И когда Г.Ф. Ланг возглавил кафедру факультетской терапии в I Медицинском институте, Александр Леонидович последовал за ним, не оставив свою работу и в клинике. В целом именно Георгий Федорович Ланг оказал важнейшее влияние на формирование Александра Леонидовича как ученого и, что необходимо отметить особо, зародил в нем интерес к кардиологии [5, С. 18–21].

Карьера А.Л. Мясникова развивалась стремительно: во время своей работы в Ленинграде Александр Леонидович создал монографию под названием «Болезни печени и желчных путей», за которую был удостоен степени доктора медицинских наук без необходимости защиты докторской диссертации. За эту работу он также был представлен к Ленинской и Государственным премиям, но не получил ни одну из них [1, С. 149]. Чуть позже А.Л. Мясников получил и звание профессора, став признанным ученым всего в возрасте 33 лет.

Одновременно в 1932 г. А.Л. Мясников возглавил кафедру терапии в только что открывшемся Институте усовершенствования врачей в Новосибирске по рекомендации Г.Ф. Ланга. Уже в 1936 г. на базе этого института был сформирован Новосибирский медицинский институт, а самого Мясникова назначили главой кафедры факультетской терапии. Кроме этого, Мясников совмещал

еще две должности: заместителя директора по учебной работе в институте и главы клиники профессиональных заболеваний. При активном участии Александра Леонидовича в Новосибирске проводились региональные и всесоюзные научные конференции [5, С. 24–26]. В это же время выходит его работа «Висцелярная малярия». Мясников много занимался и другой научной работой, например, изучением бруцеллеза — этой болезнью оказалось заражено большинство сотрудников новосибирского мясного комбината. Это исследование вылилось в третью научную монографию. Интересно также, что именно Александр Леонидович установил причину болезни, поразившей один из сельскохозяйственных районов и известной под названием «злаковая алейкия» [6, С. 173].

В 1938 г. Мясников вернулся в Ленинград и возглавил кафедру факультетской терапии III Ленинградского медицинского института [2, С. 108]; одновременно его избирают профессором по терапии Военно-Морского медицинского факультета при I Ленинградском медицинском институте им. И.П. Павлова.

В 1940 г. на базе Обуховской больницы открыли первую в мире Военно-Морскую медицинскую академию (ВММА), в коллектив которой вошло много молодых ученых того времени. Сам А.Л. Мясников возглавил кафедру факультетской терапии с присвоением ему звания полковника и правом ношения военно-морской формы. Также по его ходатайству в ВММА на ту же кафедру был зачислен и его ассистент З.М. Волынский с присвоением звания подполковника медицинской службы. Вместе они организовали научный кружок для студентов при своей кафедре.

Во время Великой Отечественной войны, до эвакуации ВММА в г. Вятку (Киров) в конце 1941 г., профессор Мясников оказывал консультативную помощь в больницах Ленинграда и Кронштадта, а после создания в 1942 г. Министерства Военно-Морского флота был назначен его главным терапевтом вплоть до 1946 г. [5, С. 37–40].

Особое внимание А.Л. Мясников уделял подготовке флотских терапевтов, лично выезжая на боевые корабли, объяснял врачам особенности течения заболеваний в условиях военного времени [2, С. 109].

Во время войны терапевтической службе удалось добиться феноменальных результатов: выживаемость среди раненых достигла 90 %. Большой вклад в эту область привнес и А.Л. Мясников: именно он активно развивал терапевтическую службу с тем, чтобы она соответствовала условиям флота [3, С. 259]. Однако даже во время Великой Отечественной войны ученый не оставил и научную деятельность, издав в 1944 г. монографию «Пропедевтика внутренних болезней», а чуть позже еще одну монографию — «Клиника алиментарной дистрофии». Последняя основана на опыте Мясникова в осажденном Ленинграде. Интерес Александра Леонидовича вызвала и вспышка случаев гипертонии у жителей блокадного города, что много позже, в 1954 г., вылилось в создание научной монографии «Гипертоническая болезнь», ставшей одним из важнейших трудов А.Л. Мясникова как кардиолога.

После окончания Великой Отечественной войны увеличилась смертность от сердечно-сосудистых

Первые встречи с американскими коллегами в Институте терапии
Слева направо: А.Л. Мясников, Поле Д. Уайт, И.И. Сперанский, В.В. Парин

заболеваний, а также было отмечено снижение возраста кардиологических пациентов, что стало одной из причин большего изучения проблем кардиологии в то время [4, С. 260–261]. С конца 40-х годов XX века возглавляемые А.Л. Мясниковым коллективы Института терапии и госпитальной клиники I ММИ сконцентрировали основные усилия на комплексном клиничко-теоретическом исследовании артериальных гипертензий, атеросклероза и коронарной недостаточности. Следует заметить, что Мясников еще в 20-х годах выступил на ряде конференций с докладами, касающимися этой темы. Он и его ученики занимались патогенезом атеросклероза, развивали неврогенную концепцию гипертонической болезни Г.Ф. Ланга. Наука не стояла на месте, и А.Л. Мясникову, используя широкий спектр прогрессивных для своего времени методов, удалось найти ответы на ряд вопросов, поставленных его предшественником. Результатами этих трудов стали две монографии — вышеупомянутая «Гипертоническая болезнь» (1954 г.) и вышедшая более чем на десять лет позже «Гипертоническая болезнь и атеросклероз» (1965 г.). В первой монографии Мясников рассматривал гипертоническую болезнь строго с позиций невроза как функционального нарушения высших отделов мозга, но уже тогда он понимал, что без эксперимента, патофизиологических и биохимических исследований открыть и доказать тайну гипертонической болезни невозможно. Изучение этой проблемы привели ученого к ряду заключений, в результате чего во второй монографии в схему патогенеза уже включена наследственная предрасположенность, подчеркивается роль не только корковых, но и гипоталамических нарушений, почечной ишемии, гормональных изменений. Также рассматривается теория об общности происхождения гипертонической болезни и атеросклероза; эта идея была новаторской для своего времени, но при этом развивала и теорию павловского нервизма [4, С. 269]. Впервые А.Л. Мясников выдвинул эту теорию на I Всесоюзном съезде терапевтов в 1958 г. Несмотря на то, что он отошел от упрощенного понятия нервизма, Мясников продолжал считать себя последователем учения Боткина-Павлова, признавая

всю важность функционального фактора, но не считая его всеобъемлющим.

Еще одним открытием А.Л. Мясникова как кардиолога стало признание «грудной жабы» одним из симптомов атеросклероза (что полностью подтверждается данными современной медицины), в чем он разошелся со своим учителем Г.Ф. Лангом [7, С. 111], считавшим «грудную жабу» заболеванием нервно-гуморального аппарата [4, С. 272].

Именно по инициативе Мясникова в СССР начались и практические действия по борьбе с кардиологической патологией: массовые изучения распространения сердечно-сосудистых заболеваний (в том числе и артериальной гипертензии) среди различных групп населения. Эти исследования способствовали формированию эпидемиологии сердечно-сосудистых заболеваний как самостоятельного раздела современной кардиологии [4, С. 270].

Кроме того, А.Л. Мясников уделял много внимания проблеме инфаркта миокарда, рассматривая его как результат целого ряда факторов, а также считая инфаркт и грудную жабу различными стадиями одного и того же патофизиологического состояния, что в целом соответствует современным представлениям об ишемической болезни сердца.

Профессор А.Л. Мясников со своими ближайшими учениками планировал объединить и обобщить все полученные факты и созданные теории в единую монографию, однако из-за поступления все новых и новых данных издание книги откладывалось, и в результате она была опубликована лишь через пять лет после смерти Александра Леонидовича.

Научное сообщество по заслугам оценило работу А.Л. Мясникова: в 1946 г. его избирают членом-корреспондентом, а в 1948 г. — академиком АМН СССР. После переезда в Москву А.Л. Мясников занимает еще несколько важных постов, в том числе становится и заведующим кафедрой госпитальной терапии I Московского медицинского института (I ММИ), одновременно являясь академиком-секретарем клинической медицины академии (до 1953 г.).

С 1960 года А.Л. Мясников неоднократно представлял результаты своих исследований на крупнейших научных международных конференциях по сердечно-сосудистым заболеваниям: на IV Всемирном конгрессе кардиологов (1961) в Мексике, на VI Международном конгрессе по вопросам питания (1963) в Шотландии, на III Конгрессе кардиологов стран Азии и Тихого океана (1964) в Японии и других.

Усилия А.Л. Мясникова по изучению атеросклероза не остались незамеченными, и в 1965 г. Международное общество кардиологов отметило ученого наградой «Золотой стетоскоп» вместе с французом К. Лианом и британцем Дж. Паркинсоном [3, С. 90]. Это событие одновременно явилось как подтверждением личных заслуг А.Л. Мясникова, так и признанием уровня и вклада кардиологии СССР в целом в развитие медицины. Кроме того, оно свидетельствовало об укреплении связи ученых разных стран на пути борьбы с сердечно-сосудистыми заболеваниями.

Во многом благодаря усилиям А.Л. Мясникова кардиология была признана одной из важнейших областей медицины в нашей стране, подтверждением чему является создание в 1961 г. журнала «Кардиология», учрежденного Министерством здравоохранения, а впоследствии и научного общества кардиологов. Как первый номер журнала, так и первое заседание общества, прошедшее в Ленинграде, были посвящены вопросам инфаркта миокарда, что отражает важность этой проблемы уже в то время [9].

А.Л. Мясников оставил большое количество научных трудов, оригинальных открытий и целую плеяду учеников, продолжавших работать во многих уголках нашей огромной страны (среди них такие известные врачи, как Е.И. Чазов, И.К. Шхвацабая, З.С. Волынский, А.С. Логинов, В.С. Смоленский и др.). Трудно переоценить вклад Леонида Александровича в развитие отечественной медицины в целом и кардиологии в частности. Он широко и всесторонне исследовал те проблемы, которые были актуальны именно для практической медицины, сделал ряд открытий и выводов, ставших знаменательными для современной кардиологии [6, С. 174].

Его неординарность и выдающийся талант отмечали многие ученики А.Л. Мясникова, в частности академик Е.И. Чазов [7, С. 109]. Отмечали они и его противоречивую, бескомпромиссную, вспыльчивую натуру, свойственную многим талантливым людям [8, С. 196]. А то, что профессор Мясников был одним из талантливейших и гениальных врачей XX в., не поддается сомнению.

Литература

1. Логинов А.С. Слово об учителе: К 90-летию со дня рождения А.Л. Мясникова // *Терапевт. арх.* — 1989. — № 9. — С. 142–149.
2. Голиков А.П. Академик Александр Леонидович Мясников — первый Главный терапевт Военно-Морского Флота СССР (к годовщине Великой Победы) // *Кардиоваск. терапия и профилактика.* — 2008. — № 4. — С. 107–110.
3. Арабидзе Г.Г. Александр Леонидович Мясников (Фрагменты воспоминаний) // *Терапевт. арх.* — 1993. — № 9. — С. 88–90.
4. Очерк десятый: А.Л. Мясников и его школа. Кардиология как научная дисциплина. Проблемы социальной кардиологии. Создание Всесоюзного кардиологического центра АМН СССР. О Дифференциации и интеграции научного знания // Академик А. Л. Мясников: к 100-летию со дня рождения. — М., 1999. — С. 258–286.
5. Жизнь, отданная медицине: Биографический очерк // К 100-летию со дня рождения: Академик А.Л. Мясников. — М., 1999. — С. 8–56.
6. Шхвацабая И.К., Алексанян И.В., Кнопов М.М., Палеев Н.Р. Выдающийся кардиолог // К 100-летию со дня рождения: Академик А.Л. Мясников. — М., 1999. — С. 173–179.
7. Чазов Е.И. Жизнь коротка — наука бесконечна // К 100-летию со дня рождения: Академик А.Л. Мясников. — М., 1999. — С. 109–116.
8. Великов В.К. Об Александре Леонидовиче Мясникове // К 100-летию со дня рождения: Академик А.Л. Мясников. — М., 1999. — С. 195–199.
9. Чазов Е.И. Кардиология: ее официальное признание в Советском Союзе // *Consilium medicum. Кардиологический вестн.* — 2007. — Т. 2, № 2. [Электронный ресурс]. URL: http://old.consilium-edicum.com/media/cardio/07_02/76.